

Фонвизин Денис Иванович

**Полное собрание сочинений Д.И.
Фон Визина**

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Д33

Д33 **Денис Иванович Ф.**
Полное собрание сочинений Д.И. Фон Визина: Часть 2 / Фонвизин Денис Иванович – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 243 с.

ISBN 978-5-521-28519-8

ISBN 978-5-521-28519-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

П О Л Н О Е
СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
Д. И. ФОНЪ ВИЗИНА.

ПИСЬМА ИЗЪ ФРАНЦІИ
КЪ ГРАФУ ПЕТРУ ИВАНОВИЧУ ПАНИНУ,
ВЪ МОСКВУ.

Монпелье, $\frac{22 \text{ Ноября}}{3 \text{ Декабря}}$ 1777.

За долгъ почишаю увѣдомить Ваше Сіятельство, какъ истиннаго моего благодарителя, о прїѣздѣ моемъ въ здѣшній городъ, въ которомъ по причинѣ болѣзни жены моей расположился я оспашься на зиму. Прекрасный климатъ и искусство здѣшнихъ медиковъ подають мнѣ превеликую надежду объ ея выздоровленіи, и самая дорога, продолжавшаяся близь трехъ мѣсяцевъ, утвердила ея силы. Первый здѣшній Докпоръ Г. Делапюръ, котораго я призвалъ, началъ уже ей давать лекарства; пріуготовляетъ ее къ принятію полной мѣры извѣстнаго отъ глистовъ состава, коего секретъ Королемъ купленъ; а

по истребленіи ихъ осянается привести въ порядокъ причиненное ими разстройство въ тѣлѣ. Г. Делапюръ имѣетъ здѣсь славу, которую заслужилъ совершенно изцѣленіемъ многихъ отъ прешающихъ болѣзней. Счастли-
вый его успѣхъ въ леченіи произвелъ такую къ нему довѣренность, что всѣ чужестранцы ищущъ у него помощи предпочтительно предъ другими Докторами, коихъ число въ Монпелье до семидесяти простирается. Впрочемъ, Милосливый Государь, надлежитъ при-
знаться, что сему славному Медику способ-
ствуетъ конечно много и здѣшній климатъ, котораго лучше въ свѣтѣ быть не можетъ. У насъ весьма часто бываетъ самое лѣто хуже настоящаго здѣсь времени. Гульбища всякой день наполнены людьми, и не только теперь до шубъ, ниже до муфтъ дѣла не доходитъ. Господь возлюбилъ видно здѣшнюю землю: никогда небеса здѣсь мрачны не бываютъ. Прекрасное солнце отсюда неоплучно. Одинъ недостатокъ здѣсь чувствителенъ: земля неспособна къ произращенію деревъ, и лѣтомъ мало убѣжища отъ солнечныхъ лучей. Жары, ска-
зываютъ, здѣсь несносны; но зима есть по
время года, котораго пріятнѣе желать невоз-
можно. Множество больныхъ чужестранцевъ и изъ другихъ Провинцій Французовъ съѣ-
халось сюда по обыкновенію на зиму, и

Монпелье можно назвать больницею, но такою, гдѣ живутъ уже выздоравливающіе. Не могу изъяснить Вашему Сіятельству, сколь пріятно видѣть множество людей, у коихъ написана на лицѣ радость, ощущаемая при возвращеніи здоровья! Всѣ больные видяпся вседневно на гульбищѣ, и, сообщая взаимно перемѣну болѣзней своихъ, другъ друга утѣшаютъ и ободряютъ.

Позвольте, Милоспивый Государь, продолжитъ увѣдомленіе о моемъ путешествіи. Последнее письмо имѣлъ я честь писать къ Вашему Сіятельству изъ Дрездена. Въ немъ пробылъ я близъ трехъ недѣль. Осмотрѣвъ тутъ все достойное примѣчанія, поѣхалъ я въ Лейпцигъ, но уже не засталъ ярмарки. Я нашелъ сей городъ наполненнымъ учеными людьми. Иные изъ нихъ почитаютъ главнымъ своимъ и человѣческимъ достоинствомъ то, что умѣютъ говорить по Латыни, чему однако жъ во времена Цицероновъ умѣли и няшилѣшіе ребяпа; другіе, вознесясь мысленно на небеса, не смысливъ ничего, что дѣлается на землѣ; иные весьма твердо знаютъ аршифиціальную Логику, имѣя крайній недосыпнокъ въ натуральной; словомъ — Лейпцигъ доказываетъ неоспоримо, что честность не рождаетъ разума. Оспана сихъ педаншовъ, поѣхалъ я во Франкфуртъ на

Майнѣ. Сей городъ знаменитъ древностями и опличается тѣмъ, что Римскій Императоръ бываеиъ въ немъ избранъ. Я былъ въ Палатѣ избранія, изъ коей онъ является народу. Но все сіе имѣеиъ древность однимъ своимъ достоинствомъ, то естъ: видѣлъ я по четыре пустыхъ стѣнъ у старинныхъ палатъ, а больше ничего. Показывали мнѣ также извѣстную, такъ называемую *la Bulle d'or* (Золотую Буллу) Императора Карла IV, писанную въ 1356 году; я былъ въ Имперской Архивѣ. Все сіе по истинѣ не стоиитъ труда лезиитъ на чердаки и слезати въ погреба, гдѣ хранятся знаки невѣжества. Изъ Франкфурта ѣхалъ я по Нѣмецкимъ Княжествамъ: — что ни шагъ, то государство. Я видѣлъ Бено (?), Маинцъ, Фульду, Саксенъ-Готу, Эйзенахъ и нѣсколько Княжествъ мѣлкихъ Принцевъ. Дороги часто находилъ немощеныя, но вездѣ плашилъ дорого за мостовую, и когда по выпашеніи меня изъ грязи, пребовали съ меня денегъ за мостовую, то я осмѣливался спрашивать: гдѣ она? На сіе отвѣчали мнѣ, что Его Свѣтлость, владѣющій Государь, намѣренъ приказати мостити впредѣ, а теперѣ собираиъ деньги. Таковое правосудіе съ чужеспранными заставило меня сдѣлати заключеніе и о правосудіи къ подданнымъ. Не удивился я, что изъ всякаго ихъ жилья куча

нищихъ провожала всегда мою карету. Наконецъ пріѣхалъ я въ Мангеймъ, резиденцію Курфирста Пфальцскаго. Извѣстное мнѣ положеніе сего Двора въ разсужденіи нашего привлекло меня представиться Курфирсту; для чего я и взялъ изъ Дрездена труда рекомендабельныя письма. Какъ опъ Него, такъ и опъ Курфирстиниы принявъ я былъ весьма милоспиво; оставя меня обѣдать, Его Свѣшлось посадилъ меня возлѣ себя. Разговоры, коими Онъ и Супруга Его меня удостоили, доказывающъ просвѣщенное ихъ благоразуміе, усердіе къ нашему Двору и большое уваженіе къ особѣ брата вашего. Чпо жъ касается до города, то лучше его я не видалъ въ Германіи. Спроеніе новое и регулярное. Впрочемъ ближнее сосѣдство съ Французами сдѣлало то, чпо въ Мангеймскихъ Нѣмцахъ гораздо менѣ національности, нежели въ другихъ. Отсюда выѣхалъ я во Францію, и чрезъ Спразбургъ, Безансонъ, Bourg и Вгух достигъ славнаго города Ліона. Дорога въ семь государствѣ очень хороша; но вездѣ по городамъ улицы такъ узки и такъ скверно содержатся, что дивиться надобно, какъ люди съ пятью человѣческими чувствами въ такой нечистотѣ жить могутъ. Видно, чпо полиція въ сіе дѣло не вступается; чему въ доказательство осмѣ-

люсь Вашему Сіяпельспиву разсказать одинъ примѣръ: Шедши въ Ліонъ по самой знашной и большой улицѣ (которая однако жъ не годится въ наши переулки), увидѣлъ я среди бѣла дня зажженные факелы и много людей среди улицы. Будучи близорукъ, счелъ я, что это конечно какое нибудь знашное погребеніе; но, подошедъ изъ любопытства ближе, увидѣлъ, что я сильно обманулъ: господа Французы изволили убитъ себѣ свинью, и нашли мѣсто опаливать ее на самой срединѣ улицы! Смердъ, нечистота и толпа праздныхъ людей, сморщившихъ на сію операцію, принудили меня взять другую дорогу. Не выдавъ еще Парижа, не знаю, меньше ли въ немъ спраждаетъ обоняніе; но видѣнные мною во Франціи города находятся вразсужденіи чистоты въ прежалкомъ состояніи.

Въ Ліонѣ смотрѣлъ я фабрики шелковыхъ издѣлій, откуда Франція посылаетъ во всю Европу наилучшія парчи и штофы. По справедливости сказать, сіи мануфактуры въ такомъ совершенствѣ, до котораго другимъ землямъ доходить трудно. Сей городъ остановилъ меня нѣсколько времени для осмотра въ немъ достойнаго любопытства. L'hôtel Dieu построень въ половинѣ шестаго вѣка; зданіе огромное и заслуживающее примѣчанія сколько искусствомъ древнихъ архи-

спекторовъ , сполько и наблюдаемымъ внутри онаго порядкомъ вразсужденіи великаго числа больныхъ. Меня впустили смотрѣть ихъ въ пошъ часть , когда les soeurs (сестры милосердія , больнымъ женщинамъ служащія) обносили имъ кушанье. Я съ душевнымъ возмущеніемъ видѣлъ страдающихъ различными болѣзнями ; но съ удивленіемъ и внутреннимъ удовольствіемъ смотрѣлъ , съ какимъ раченіемъ и усердіемъ ходятъ около сихъ несчастныхъ. — L'hôtel de ville есть зданіе весьма великолѣпное ; оно , по признанію вояжеровъ , превосходитъ Амстердамскую Ратушу. Многіе монастыри и церкви украшены картинами великихъ художниковъ. Вообще Ліонъ есть городъ весьма древній , большой , коммерческой , многочисленной , словомъ — послѣ Парижа первый въ Королевствѣ.

Изъ Ліона пріѣхалъ я сюда въ пять дней. Монпелье городъ небольшой , но имѣющій пріятное мѣстоположеніе ; улицы его узки и скверны , но дома есть очень хорошіе. Университетъ здѣшній основанъ въ 1180 году , и Медицинскій его Факультетъ славенъ въ Европѣ. Внѣ города есть la place du Peyrou пріятнѣйшее и великолѣпнѣйшее изъ всѣхъ извѣстныхъ. На немъ прогуливается цѣлой городъ вседневно. Мѣсто высокое , чистое , усаженное деревьями , украшенное сплываю

Людовика XIV, и удивляющее взоръ славнымъ *aqueduc* (водопроводъ), длины превеликой и работы достойной вниманія. Отсюда вода идетъ во весь городъ. Средиземное море видно съ сего мѣста, а при восхожденіи солнца видна, сказываютъ, Испанія. Сіе прекрасное мѣсто заслуживаетъ и быть въ такомъ климатѣ, каковъ здѣшній, гдѣ гулянье во всѣ времена года составляетъ наилучшую забаву.

Вразсужденіи общества теперь здѣсь самое наилучшее время. *Les Etats de Languedoc* собрались сюда по обыкновенію на два мѣсяца. Они состоятъ изъ уполномоченныхъ отъ Короля Правителей, Духовенства и Дворянства. Собраніе сего Земскаго Суда имѣетъ предметомъ своимъ распоряженіе дѣлъ Лангедокской Провинціи и сборъ для Короля подати, называемой *don gratuit*. Знаменитѣйшіе Члены суть: первый Комендантъ сей Провинціи и Кавалеръ Ордена Святаго Духа, Графъ Перигоръ, Архіепископъ Нарбонскій, Комендантъ Графъ Монканъ, Комендантъ Виконтъ де Сент - При, первый Баронъ и Кавалеръ ордена Святаго Духа, Маркизь де Кастръ и первый Президентъ города Клара; всѣ люди знатные и почтенные. Они имѣютъ открытые дома и чужестранцевъ съ оплочною ласкою принимаютъ. Мы съ своей стороны весьма довольны ихъ гостепріим-

спвомъ, и обыкновенно званы бываемъ во всѣхъ обществахъ.

Позвольте, Милостивый Государь, включить здѣсь по описаніе бывшей здѣсь на сихъ дняхъ церемоніи, называемой *l'ouverture des Etats*, которое имѣлъ я честь сдѣлать въ письмѣ моемъ къ Его Сіятельству, братцу Вашему. Сіе зрѣлище заслуживало любопытство чужестранцевъ какъ по великолѣпію, съ коимъ сей обрядъ отправлялся, такъ и по странности древнихъ обычаевъ, наблюдаемыхъ при семъ случаѣ. Собраніе было весьма многочисленное, въ залѣ спариннаго дома, называемаго *Gouvernement des Etats*. Пришедъ въ уреченный часъ и взявъ свои мѣста, ожидали прибытія Графа Перигора, какъ представляющаго Особу Королевскую. Какъ скоро оное возвѣщено было, то все Дворянство вышло къ нему на встрѣчу, и онъ въ кавалерскомъ плащѣ и шляпѣ взошедъ на сдѣланное нарочно возвышенное мѣсто, сѣлъ въ кресла подъ балдахиномъ; по правую сторону Архіепископъ Нарбонскій и двѣнадцать Епископовъ; а по лѣвую Дворянство въ древнихъ рыцарскихъ плащяхъ и шляпахъ. Засѣданіе началось чрезъ одного Синдика чтеніемъ историческаго описанія древняго Монпельевскаго Парламента. Прошедъ времена древнихъ Королей и упомянувъ, какъ оно перешло во владѣнія Французскихъ Государей,

сказано въ заключеніе всего, что нынѣ благополучно владѣющему Монарху надлежитъ плашеть деньги. Графъ Перигоръ читалъ потомъ рѣчь весьма прогающую, въ которой изобразилъ долгъ вѣрноподданныхъ плашеть исправно подати. Многіе прослезились отъ сего краснорѣчія. Инпендантъ читалъ съ своей стороны также рѣчь, въ которой, говоря весьма много о дѣйствіяхъ природы и искусства, выхвалялъ здѣшній климатъ и трудолюбивый характеръ жителей. По его мнѣнію и самая ясность небесъ здѣшняго края должна способствовать къ исправному плашежу подати. Послѣ сего Архіепископъ Нарбонскій говорилъ поучительное слово. Проходя всю Исторію коммерціи, весьма краснорѣчиво изобразилъ онъ всѣ ея выгоды и сокровища, и заключилъ тѣмъ, что съ помощію коммерціи, къ которой онъ слушателей сильно поощрялъ, Господь наградитъ со вѣрицею ту сумму, которую они согласятся заплашеть нынѣ своему Государю. Каждая изъ сихъ рѣчей сопровождается была комплиментомъ къ знаиѣйшимъ сочлецамъ. Инпендантъ превозносилъ похвалами Архіепископа, Архіепископъ Инпенданта; оба они выхваляли Перигора, а Перигоръ выхвалялъ ихъ обоихъ. Потомъ всѣ пошли въ соборную церковь, гдѣ пѣтъ былъ благодарный моле-